

Сергей Викторович ПОПОВ,

ORCID 0000-0002-1240-6046

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел

Калининградского филиала

psv270181@gmail.com

Научная статья

УДК 343.102:343.985

НЕГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТОВ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, негласное содействие, статус адвоката, содействие адвоката, правовое регулирование, правовая коллизия.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В рамках исследования, результаты которого представлены в статье, рассматривалась правовая и этическая допустимость негласного содействия адвокатам субъектам оперативно-разыскной деятельности. Выявлена юридическая коллизия между предписаниями ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», произведено их сопоставление с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката. Обосновывая возможность ограниченного содействия адвокатов подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий, автор обращается к конституционным принципам, обеспечивающим права граждан на безопасность, справедливое судопроизводство и участие в защите общественного порядка. **Методы.** В ходе исследования применялись: диалектический метод познания, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход, формально-юридический (догматический) и сравнительно-правовой методы. **Результаты.** Автор доказывает, что отечественное законодательство допускает негласное содействие адвокатов оперативно-разыскной деятельности на бесконтрактной основе при условии, что оно осуществляется вне рамок адвокатской деятельности, не затрагивает интересы доверителей и не нарушает принципа независимости адвокатуры. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 29 мая 2018 г. № 1397-О, подтверждает законность такого содействия. В статье раскрываются критерии его допустимости: добровольность, информированность, конфиденциальность, отсутствие конфликта интересов, соблюдение профессиональных гарантий. Сделан вывод о том, что негласное содействие адвоката представляет собой форму исполнения гражданского долга, совместимую с принципами адвокатской этики и конституционными правами граждан.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время повышается уровень требований, предъявляемых к обеспечению правопорядка и безопасности. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема участия граждан, в том числе лиц, обладающих специальным правовым статусом, в оперативно-разыскной деятельности. Одним из наиболее дискуссионных в этом контексте является вопрос о допустимости и правовых пределах негласного содействия адвокатов субъектам оперативно-разыскной деятельности. Сложность ответа на него обусловлена необходимостью согласования конституционного права граждан на участие в обеспечении безопасности общества с профессиональными гарантиями независимости адвокатуры и защитой интересов доверителей.

Актуальность исследования, результаты которого представлены в статье, определяется существованием правовой коллизии между положениями ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ Об ОРД) и п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об адвокатуре). Противоречия в толковании этих законов порождают неопределенность в правоприменительной практике и требуют комплексного научного анализа для формирования единых подходов к оценке правомерности негласного содействия адвокатов. Кроме того, проблема имеет эτικο-правовую значимость: она затрагивает вопрос о соразмерности обязанности граждан способствовать защите общественных интересов и обязанности адвоката сохранять профессиональную тайну и независимость.

Научная новизна проведенного нами исследования заключается в уточнении правовой и этической природы негласного содействия адвокатов субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, а также в разграничении понятий «негласное содействие» и «негласное сотрудничество». Предлагается рассматривать негласное содействие адвоката как допустимую, ограниченную форму оказания им помощи правоохранительным органам, осуществляемого на бесконтрактной основе, вне рамок профессиональной

Sergey V. POPOV,
ORCID 0000-0002-1240-6046
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch
psv270181@gmail.com

THE COVERT ASSISTANCE OF ADVOCATES TO THE OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

KEYWORDS. Operational investigative activities, covert assistance,
advocate status, assistance of advocate, legal regulation, legal conflict.

ANNOTATION. Introduction. The study, the results of which are presented in the article, examined the legal and ethical admissibility of the covert assistance of advocates to subjects of operational-search activities. A legal conflict between the provisions of Art. 17 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities» and par. 5 of Art. 6 of the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» was identified, and their correlation with the provisions of the Code of Professional Ethics of Advocates was established. Justifying the possibility of limited participation of advocates in the preparation and conduct of operational search activities, the author turns to constitutional principles that ensure the rights of citizens to security, fair trial and participation in the protection of public order. **Methods.** The study used the following: dialectical method of cognition, analysis and synthesis, induction and deduction, systems approach, formal-legal (dogmatic) and comparative-legal methods. **Results.** The author demonstrates that domestic legislation permits the covert assistance of advocates in operational investigative activities on a non-contractual basis, provided that it is carried out outside the scope of legal practice, does not affect the interests of clients, and does not violate the principle of the independence of the advocate profession. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation, set out in its ruling of May 29, 2018, № 1397-О, confirms the legality of such assistance. The article discusses the criteria for its permissibility: voluntariness, informed consent, confidentiality, the absence of a conflict of interest, and compliance with professional guarantees. It is concluded that the covert assistance of a advocates is a form of fulfilling a civic duty, consistent with the principles of advocate ethics and the constitutional rights of citizens.

деятельности и при соблюдении принципов адвокатской этики.

Целями исследования были выявление правовых пределов, условий допустимости и этических рамок негласного содействия адвокатов субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, а также разработка критериев разграничения допустимого содействия и недопустимого сотрудничества. Для достижения этих целей потребовалось осуществить анализ нормативного регулирования, этических стандартов адвокатуры, судебной практики и позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

МЕТОДЫ

В ходе работы нами применялись разнообразные методы научного познания, обеспечивающие комплексное и системное изучение предмета исследования. Общей методологической основой стал диалектический метод, позволивший рассмотреть развитие и функционирование института негласного содействия в контексте общественных отношений и правового регулирования деятельности различных государственных структур.

Общенаучные методы сформировали фундамент для обработки информации и формулирования выводов. Анализ и синтез обеспечили проведение разбора отдельных норм законодательства (ст. 17 ФЗ Об ОРД, п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре) с последующим объединением полученных результатов в целостную картину коллизии для поиска путей ее разрешения. Системный подход дал возможность исследовать нормы, находившиеся в фокусе нашего внимания, в контексте Консти-

туции Российской Федерации, отраслей права и этических кодексов для выявления иерархии и приоритетов. С помощью индукции и дедукции была обобщена судебная практика, что позволило предложить общие правила разрешения коллизий.

Среди нашедших применение специально-юридических методов можно выделить формально-юридический (догматический) – буквальное толкование текста норм, грамматический и системный анализ (разграничение «содействия» и «сотрудничества»). Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления ФЗ Об ОРД (общая норма), ФЗ Об адвокатуре (специальная) и Кодекса этики адвоката.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Основной закон признает за каждым гражданином ряд прав, в том числе право на безопасность, право на справедливое судопроизводство и право на участие в деятельности общественных организаций и государственных органов [1, с. 124; 2, с. 155]. Вместе с тем конституционно гарантировано (ст. 33) право граждан обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления с жалобами, предложениями и заявлениями. Это право охватывает и возможность сообщения гражданами информации о совершенных или готовящихся преступлениях, а также оказание содействия органам, занимающимся борьбой с преступностью [3, с. 26].

Правовую основу для привлечения граждан к негласному содействию органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, закрепляет ст. 17 ФЗ Об ОРД [4, с. 46]. Ею предоставляется гражданам, в том числе и адвокатам, право содействовать органам, уполномоченным осуществлять оперативно-разыскную деятельность. Оно основывается на конституционном праве граждан участвовать в защите безопасности общества и государства и является конкретизацией общеправовой обязанности граждан соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации [5, с. 60]. Согласно ч. 1 ст. 17 ФЗ Об ОРД, «отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в том числе по контракту». Данное положение акцентирует внимание на добровольности выбора граждан и предусматривает возможность как гласного, так и негласного содействия [6, с. 211].

Обязанности лиц, оказывающих содействие субъектам оперативно-разыскной деятельности, закреплены ч. 2 ст. 17 ФЗ Об ОРД: сохранять в тайне сведения, ставшие известными в ходе подготовки или проведения оперативно-разыскных мероприятий, не предоставлять оперативным подразделениям заведомо ложную информацию [7, с. 67]. Они распространяются, в частности, и на адвокатов.

Существенное значение имеет ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД, которая запрещает привлекать адвокатов к негласному содействию на контрактной основе. Запрета на бесконтрактное содействие адвокатов здесь не установлено. В то же время п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре предусматривает запрет на «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность».

Соотношение норм, содержащихся в ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД и п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре, характеризуется наличием юридической коллизии. Данные нормы противоречат друг другу: общая норма предопределяет возможность негласного содействия гражданам, в том числе адвокатов, органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, тогда как специальная норма содержит запрет на негласное сотрудничество в контексте профессиональной адвокатской деятельности. Специфика коллизии заключается в том, что нормы регулируют различные аспекты правоотношений: одна закрепляет правомочия субъектов оперативно-разыскной деятельности и граждан, другая ограничивает профессиональную деятельность адвокатов. То есть налицо расхождение по сфере применения. Это позволяет говорить не о непреодолимом противоречии, а о различиях в границах действия норм.

В соответствии с выработанными в юридической теории правилами разрешения коллизий

норм равной юридической силы при наличии между ними противоречия следует применять правило отраслевого приоритета. Согласно этому правилу при противоречии норм различных отраслей законодательства приоритет отдается норме той отрасли, к предмету которой относится регулируемое правоотношение [8, с. 150].

ФЗ Об адвокатуре является специальным законом, регулирующим вопросы адвокатской деятельности и защиты прав адвокатов. Правовая сила его норм ограничена: она проявляется лишь в сфере профессиональной адвокатской деятельности. Негласное содействие, осуществляемое адвокатом вне ее рамок и не затрагивающее интересы доверителя, не подпадает под действие специальной нормы ФЗ Об адвокатуре и, следовательно, остается в пределах действия общей нормы, содержащейся в ст. 17 ФЗ Об ОРД.

При возникновении неопределенности в применении противоречащих друг другу норм следует применять принцип, согласно которому приоритет отдается нормам, обеспечивающим реализацию конституционных прав граждан [9, с. 43]. Возможность участия адвокатов в борьбе с преступностью посредством негласного содействия органам, уполномоченным на осуществление оперативно-разыскной деятельности, соответствует конституционному праву граждан на безопасность, праву на справедливое разрешение споров и праву на участие в деятельности государственных органов по защите общественного порядка и безопасности [10, с. 19]. Ограничение возможностей адвокатов участвовать в борьбе с преступностью, реализуя конституционное право, предоставленное всем гражданам, было бы нарушением принципа справедливости и недопустимым сужением объема конституционных прав.

Пункт 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс)¹ также содержит ограничение, касающееся осуществления адвокатской деятельности. Здесь закреплено требование соблюдать запрет на сотрудничество с органами, являющимися субъектами оперативно-разыскной деятельности. Из формулировок Кодекса следует, что негласное содействие адвокатом таким органам возможно при условии, что эта помощь не связана с осуществлением адвокатских функций и не затрагивает интересы доверителей. Следует подчеркнуть, что действие Кодекса распространяется только на адвокатов и регулирует их поведение лишь в условиях осуществления ими своей профессиональной деятельности (ч. 1 ст. 3). Это позволяет говорить о том, что участие адвоката в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий вне рамок профессиональной деятельности не подпадает под действие запрета. Такое участие должно рассматриваться как исполнение гражданского долга, не зависящее от профессионального статуса [11, с. 69].

Согласно принципу, закрепленному в ч. 2 ст. 2 Кодекса, ни одно его положение не должно тол-

¹ Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Содержит корпоративные этические нормы, регулирующие поведение адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности. Согласно п. 2 ч. 5 ст. 18.2 этого кодекса его положения распространяются исключительно на сферу адвокатской практики и предназначены для упорядочения внутрипрофессиональных отношений.

коваться как допускающее совершение деяний, противоречащих федеральному законодательству. В то же время ничто в Кодексе не запрещает совершения деяний, разрешенных федеральным законодательством, вне рамок адвокатской деятельности.

Для того чтобы точнее определить содержание перечисленных выше запретов, необходимо разобратся в терминологии, используемой в законодательстве.

В контексте адвокатской деятельности негласное сотрудничество следует рассматривать как скрытое участие адвоката в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий в качестве конфиденнта, осуществляемое под видом профессиональной адвокатской деятельности или при оказании юридической помощи доверителю. При этом предоставление субъектам оперативно-разыскной деятельности сведений, полученных в рамках адвокатской практики от доверителей, обусловливается договорными обязательствами между адвокатом и этими субъектами. «Негласность», когда речь идет о негласном сотрудничестве адвоката, означает скрытость, отсутствие явного признания факта сотрудничества. Таким образом, нарушается принцип адвокатской тайны, что способствует утрате доверия к институту адвокатуры. Вместе с тем возникает моральный конфликт между требованиями профессиональной этики и обязанностями, связанными со статусом конфиденнта. Конфиденциальность как базовый принцип адвокатуры предполагает защиту доверителя от несанкционированного раскрытия информации, полученной в рамках профессиональной деятельности адвоката. Профессиональная этика адвоката подразумевает наличие долга перед клиентом, коллегами и обществом, включая ответственность за сохранение доверия и избегание конфликта интересов. В условиях негласного сотрудничества с субъектами оперативно-разыскной деятельности этические принципы адвокатуры сталкиваются с требованиями контракта, в котором прописаны границы разглашаемой адвокатом информации. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о невозможности осуществления адвокатом содействия такого вида. Логика наших рассуждений согласуется с целью установления запрета на привлечение адвокатов к негласному содействию на контрактной основе. Такой целью является обеспечение защиты прав доверителей и независимости адвокатуры. Запрет направлен не против участия адвоката как гражданина в борьбе с преступностью, а против использования статуса адвоката и доверия, оказываемого обществом адвокату, в интересах оперативно-разыскной деятельности.

В отличие от негласного сотрудничества негласное содействие адвоката предполагает осуществление им действий вне рамок его профессиональной деятельности, на основе информированного письменного согласия, при условии соблюдения гарантий защиты информации и сохранения профессиональной независимости.

В условиях бесконтрактных отношений с субъектами оперативно-разыскной деятельности адвокат сохраняет возможность самостоятельно определять пределы предоставления информации, исходя из императивных требований о неразглашении адвокатской тайны, недопустимости конфликта интересов и необходимости поддержания доверия к адвокатскому сообществу. Адвокат не связан ведомственными инструкциями и не подчинен внутреннему порядку оперативного подразделения, что позволяет ему самостоятельно оценивать допустимость передачи тех или иных конкретных сведений с точки зрения их правового статуса, потенциальных последствий для доверителя и соответствия фундаментальным принципам адвокатской деятельности. В результате при негласном содействии адвокат, оказывая помощь вне рамок конкретного поручения по защите или представительству, осуществляет ограниченную и контролируруемую им самим коммуникацию с субъектами оперативно-разыскной деятельности, не утрачивая при этом профессиональной независимости и не выходя за рамки установленного законом режима охраны информации.

Таким образом, рассматривая вопрос о допустимости содействия адвоката субъектам оперативно-разыскной деятельности, важно четко определить статус его участия в подготовке или проведении оперативно-разыскных мероприятий: реализуется ли оно при оказании юридической помощи доверителю или никак не затрагивает его интересы.

Сопоставление предписаний, содержащихся в ст. 17 ФЗ Об ОРД, п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, позволяет выявить различия в предметах правового регулирования данных норм.

ФЗ Об ОРД регламентирует полномочия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в области привлечения граждан к негласному содействию [12, с. 63]. Им определены процедура привлечения граждан, объем их прав и обязанностей, а также специальные ограничения, касающиеся формы закрепления правоотношений [13, с. 42]. Запрет сотрудничества с адвокатами на контрактной основе направлен на недопущение коммерциализации содействия лиц, обладающих специальным статусом.

ФЗ Об адвокатуре устанавливает пределы осуществления адвокатской деятельности и закрепляет профессиональные запреты, обеспечивающие защиту прав доверителей и независимость адвокатуры. Им регулируются исключительно вопросы, связанные с оказанием адвокатской помощи и профессиональной деятельностью адвокатов.

Здесь необходимо обратить внимание на разъяснение, которое по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса дала Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам¹ (далее – Разъяснение). В документе отмечено, что адвокат «вправе разово содействовать (сотрудничать) в оперативно-разыскной деятельности на бесконтрактной основе». Разъяснением

¹ Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката от 28.01.2016 № 01/16.

установлены следующие критерии допустимости негласного содействия:

- наличие реальной угрозы – основанием для рассмотрения возможности оказания адвокатом конфиденциального содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, служит возникновение реальной угрозы причинения вреда доверителю;
- обсуждение с доверителем альтернатив – адвокат должен обсудить с доверителем меры по ликвидации возникшей угрозы, не связанные с обращением в органы, правомочные осуществлять оперативно-разыскную деятельность;
- информирование доверителя о правовых ограничениях – адвокат обязан уведомить доверителя о запретах на сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, установленных федеральным законом и Кодексом профессиональной этики;
- обеспечение участия третьих лиц – адвокат должен постараться обеспечить участие в оперативно-разыскных мероприятиях других лиц, в том числе самого доверителя, если это возможно.

Итак, Разъяснение допускает разовое содействие адвоката субъектам оперативно-разыскной деятельности на бесконтрактной основе, если оно мотивировано исключительно защитой интересов доверителя и без него угрозу причинения вреда доверителю устранить невозможно. Разъяснение не противоречит требованиям законодательства при условии его интерпретации в соответствии с положениями ст. 17 ФЗ Об ОРД и буквального толкованием норм ФЗ Об адвокатуре и Кодекса. Возможность разово содействовать органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на бесконтрактной основе соответствует положениям ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД, допускающим такое содействие граждан, в том числе адвокатов. Условие, предусматривающее наличие реальной угрозы и необходимость защиты интересов доверителя, обеспечивает соблюдение требований п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре о недопустимости использования профессионального статуса адвоката и доверия общественности в целях, противоречащих интересам доверителя. Содействие допустимо также тогда, когда оно требуется для защиты самого адвоката или его близких, но не обусловлено общегражданским долгом. Дисциплинарная практика и суды подтверждают: в таких случаях зачастую нарушений не усматривается, если оперативно-разыскные мероприятия проведены законно. Интересы доверителя и независимость адвокатуры гармонизируются с опорой на позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека.

Существенным обстоятельством является установление критериев, позволяющих отграничить допустимое содействие на бесконтрактной основе от недопустимого негласного сотрудничества:

- критерий первый – характер осуществляемой деятельности. Негласное содействие адвоката субъектам оперативно-разыскной деятельности является соответствующим законодательству при условии, что оно не осуществляется в рамках профессиональной адвокатской деятельности,

понимаемой как оказание юридической помощи доверителю. Содействие, которое имеет место вне рамок такой помощи и не затрагивает интересы доверителя, не подпадает под запреты, содержащиеся в п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре и п. 3.1 ст. 9 Кодекса;

- критерий второй – наличие согласия и информированность. Негласное содействие должно основываться на добровольном, осознанном и письменно оформленном согласии адвоката, которое должно быть получено в условиях его полной информированности о характере предстоящих мероприятий, о рисках, связанных с содействием, и о пределах ограничений, установленных законодательством. Необходимо, чтобы адвокат отчетливо понимал, что в рассматриваемом случае его действия не будут являться профессиональной деятельностью и он не сможет пользоваться льготами и гарантиями, предоставляемыми адвокатам;

- критерий третий – сохранение профессиональной независимости. Содействие субъектам оперативно-разыскной деятельности не должно подрывать профессиональную независимость адвоката, ограничивать его право на справедливую защиту интересов доверителей или создавать конфликт интересов. Осуществление адвокатом негласного содействия не должно препятствовать надлежащему выполнению им адвокатской деятельности и не может быть использовано в целях оказания влияния на нее;

- критерий четвертый – форма закрепления отношений. Согласно ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД негласное содействие адвокатов допускается только на бесконтрактной основе, что предполагает отсутствие договора о сотрудничестве, регистрационных процедур и официального признания статуса содействующего лица. Исключений для лиц, обладающих специальным статусом, ч. 1 ст. 17 не предусматривает. Это означает, что данная норма не проводит различий между обычными гражданами и адвокатами при определении круга лиц, которые могут быть привлечены к негласному содействию. Система обозначения субъектов (в диспозиции используется слово «лица» без уточнений) свидетельствует об универсальном характере предоставленного права Единственное ограничение – запрет на сотрудничество с адвокатами на основе контракта – устанавливает ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД. Данное ограничение касается формы закрепления правоотношений, а не самой возможности осуществления адвокатами негласного содействия. Отсутствие в диспозиции названной статьи абсолютного запрета на предоставление конфиденциальной помощи подчеркивает допустимость бесконтрактного содействия.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1397-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоуса Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»» было сформулировано важное уточнение относительно допустимости участия адвокатов в оперативно-разыскных мероприятиях. В п. 2 этого определения Консти-

туционный Суд отметил, что ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД «ограничивает использование содействия лиц, имеющих статус адвоката, органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещает использовать их содействие для подготовки или проведения оперативно-разыскных мероприятий на бесконтрактной основе». Данное официальное толкование подтверждает возможность негласного содействия адвокатов субъектам оперативно-разыскной деятельности при соблюдении условия бесконтрактности. Такая позиция соответствует букве и духу ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД и обеспечивает применение норм закона в соответствии с конституционными принципами, гарантирующими права и свободы граждан.

В свою очередь, органы, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, при привлечении адвокатов к негласному содействию обязаны обеспечить следующие гарантии прав и свобод граждан, оказывающих эту помощь:

- неприкосновенность адвокатского кабинета и профессиональной тайны адвоката. Адвокатский кабинет, согласно ФЗ Об адвокатуре, пользуется неприкосновенностью, а сведения, сообщенные доверителем адвокату при оказании юридической помощи, являются профессиональной тайной;
- недопущение использования информации, полученной в ходе адвокатской деятельности. Субъекты оперативно-разыскной деятельности не должны использовать информацию, полученную в рамках осуществления адвокатом содействия, для проведения следственных действий в отношении самого адвоката или его доверителей без соответствующих оснований [14, с. 144];
- уважение к независимости адвоката в принятии решений. Адвокат сохраняет право в любой момент отказать в дальнейшем содействии и при

этом не может быть подвергнут мерам давления или дисциплинарному воздействию [15, с. 48];

- исключение связи между содействием и профессиональной деятельностью. Факт оказания адвокатом негласного содействия не должен использоваться как основание для ограничения его профессиональных прав или как предлог для надзора за его адвокатской деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья 17 ФЗ Об ОРД предусматривает возможность привлечения граждан, в том числе лиц, обладающих статусом адвоката, к негласному содействию субъектам оперативно-разыскной деятельности. Единственное ограничение устанавливает ч. 3 ст. 17: запрещено его оказание на контрактной основе. Абсолютного запрета на бесконтрактное содействие в законодательстве не имеется.

Запрет на «негласное сотрудничество», закрепленный в п. 5 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре, при правильном его толковании означает запрещение участия адвоката в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий в рамках его профессиональной деятельности, а не воспрепятствование любому негласному содействию.

Действие Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется исключительно на сферу адвокатской деятельности. Следовательно, вне ее рамок допускается негласное содействие, осуществляемое адвокатом как гражданином.

Конституционное право граждан на участие в борьбе с преступностью и право на безопасность обеспечивают конституционно-правовую основу для легитимности негласного содействия адвокатов, как и любых других граждан. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в определении от 29 мая 2018 г. № 1397-О, подтверждает возможность бесконтрактного содействия адвокатов субъектам оперативно-разыскной деятельности при соблюдении установленных ограничений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катков С.В., Семенов Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.
2. Анисимова А.П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский ЮИ МВД России, 1998. С. 155-157.
3. Глубоковских Р.В., Гринева Д.А. Характеристика оперативно-розыскного инструментария при раскрытии хищения денежных средств с банковских счетов // XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 25-27.
4. Попов С.В. Формы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 45-48.
5. Герасимов А.В., Поляков А.В. К вопросу информационного воздействия на объекты оперативной заинтересованности // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 60-61.
6. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический

Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.

7. Горковенко И.А. Оперативно-розыскное противодействие преступным проявлениям среди несовершеннолетних: проблемы и подходы к их решению // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 66-68.

8. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 146-154.

9. Горковенко И.А. Перспективы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский ЮИ МВД России, 2025. С. 41-47.

10. Алексеева А.П. Деятельность полиции Волгоградской области в оценках общественности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 16-25.

11. Поляков А.В., Герасимов А.В. Оперативная комбинация: провокация или нет? // IX Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2021. С. 68-70.

12. Горковенко И.А. Отдельные аспекты противодействия преступности несовершеннолетних оперативно-розыскными мерами // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2025. С. 63-66.

13. Горковенко И.А. Некоторые проблемы оперативно-розыскного противодействия преступности несовершеннолетних // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 41-44.

14. Герасимов А.В., Поляков А.В. Психологические особенности оперативно-розыскного обеспечения проведения отдельных следственных действий // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2020. С. 144-146.

15. Кутуев Э.К., Глубоковских Р.В. Заключение под стражу как мера пресечения: особенности и возможности правового применения в розыскной работе // Российский следователь. 2022. № 9. С. 48-52.

REFERENCES

1. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.

2. Anisimova A.P. K voprosu o spetsifike pravosoznaniya v rossiyskom obshchestve na sovremennom etape // Organy pravoporyadka: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yekaterinburg: Ural'skiy YuI MVD Rossii, 1998. S. 155-157.

3. Glubokovskikh R.V., Grineva D.A. Kharakteristika operativno-rozysknogo instrumentariya pri raskrytii khishcheniya denezhnykh sredstv s bankovskikh schetov // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 25-27.

4. Popov S.V. Formy sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Aktual'nyye problemy sovremennogo rossiyskogo gosudarstva i prava: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-48.

5. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. K voprosu informatsionnogo vozdeystviya na ob'yekty operativnoy zainteressovannosti // KH Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 60-61.

6. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdedomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhdedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

7. Gorkovenko I.A. Operativno-rozysknoye protivodeystviye prestupnym proyavleniyam sredi nesovershennoletnikh: problemy i podkhody k ikh resheniyu // Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 66-68.

8. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Obshchestvennyy kontrol' v deyatel'nosti po protivodeystviyu korrupsii v Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2 (102). S. 146-154.

9. Gorkovenko I.A. Perspektivy operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: Rostovskiy YuI MVD Rossii, 2025. S. 41-47.

10. Alekseyeva A.P. Deyatel'nost' politsii Volgogradskoy oblasti v otsenkakh obshchestvennosti // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 4. S. 16-25.

11. Polyakov A.V., Gerasimov A.V. Operativnaya kombinatsiya: provokatsiya ili net? // IX Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2021. S. 68-70.

12. Gorkovenko I.A. Otdel'nyye aspekty protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh operativno-rozysknymi merami // Aktual'nyye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2025. S. 63-66.

13. Gorkovenko I.A. Nekotoryye problemy operativno-rozysknogo protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh // Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Sbornik nauchnykh trudov mezhdunomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MosU MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2024. S. 41-44.

14. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. Psikhologicheskiye osobennosti operativno-rozysknogo obespecheniya provedeniya otchel'nykh sledstvennykh deystviy // VIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2020. S. 144-146.

15. Kutuyev E.K., Glubokovskikh R.V. Zaklyucheniye pod strazhu kak mera presecheniya: osobennosti i vozmozhnosti pravovogo primeneniya v rozysknoy rabote // Rossiyskiy sledovatel'. 2022. № 9. S. 48-52.

© Попов С.В., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов С.В. Негласное содействие адвокатов оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 88-95.